
DOI: 10.31857/S023620070026110-8

©2023 В.А. ПРОХОДА

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Прохода Владимир Анатольевич — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник кафедры философии образования философского факультета.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119234 Москва, Ленинские горы, учебно-научный корпус «Шуваловский».

Доцент департамента социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций.

125167 Москва, Ленинградский просп., д. 49/2.

ORCID: 0000-0001-7508-960X

prohoda@bk.ru

Аннотация. Анализируются материалы опросов, проведенных в рамках Международной программы социальных исследований в 2020–2021 годах. Основное внимание уделено выявлению уровня экологической ответственности населения России в сравнении с другими странами-участницами проекта. На основе многомерного анализа рассчитаны интегративные показатели, характеризующие экологическую ответственность населения посредством учета социальных установок и поведенческих практик. Констатируется, что в России установки экологической ответственности выражены сравнительно слабо. Россияне в существенно меньшей степени готовы к дополнительным материальным тратам и самоограничительным действиям ради сохранения окружающей среды. При этом фиксируется минимальный уровень включенности населения в практики экологически ответственного поведения, что отчасти связано с недостаточно развитой инфраструктурой. Делается вывод,

что, несмотря на постулирование на государственном уровне необходимости формирования экологической культуры населения, в России в сравнении с другими государствами фиксируются низкие показатели экологической ответственности. Рассмотрены факторы экологической ответственности россиян. Выявлено наличие значимой прямой корреляции между выраженностью установок экологической ответственности и личным доходом респондентов. Отмечается наличие в нашей стране обратной связи между личным доходом и практиками экологически ответственного поведения, что можно рассматривать как свидетельство важной роли мотива финансовой экономии. В качестве основного канала формирования экологической ответственности рассматривается образование. Констатируется, что только в России отсутствует статистически значимая связь уровня образования с компонентами экологической ответственности. Высокообразованные россияне, как и малообразованные соотечественники, демонстрируют низкий уровень сформированности установок экологической ответственности и включенности в экологически ответственное поведение. Делается вывод, что реализация экологического образования в современной России сталкивается с существенными проблемами.

Ключевые слова: экологическая ответственность, экологическая культура, экологическое поведение, социальные установки, раздельный сбор мусора, материальное благополучие, уровень образования.

Ссылка для цитирования: Прохода В.А. Экологическая ответственность населения: опыт социологического измерения // Человек. 2023. Т. 34, № 3. С. 146–164. DOI: 10.31857/S023620070026110-8

Актуализация экологических вызовов и угроз, их глобальный характер, связанное с ними усугубление социальных проблем, обеспокоенность сохранением окружающей среды предопределяют повышенный интерес научного сообщества к проблеме экологической ответственности. Необходимость формирования и регулирования экологической ответственности осознается на уровне как национальных, так и наднациональных органов управления и находит отражение в официальных документах¹.

Многоаспектность и сложный характер экологической ответственности детерминирует наличие многочисленных подходов к ее изучению в философском, социологическом, юридическом,

В.А. Прохода
Экологическая
ответствен-
ность насе-
ления: опыт со-
циологическо-
го измерения

¹ См., например: Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2004/35/се от 21 апреля 2004 г. «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий»; Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.).

интегративное качество личности развивается в процессе обучения и воспитания [Крайник, Сергазина, 2018]. Формирование экологической ответственности подразумевает совершенствование законодательства, развитие системы экологического образования и просвещения. Это находит отражение в профильных официальных документах.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года постулирует необходимость воспитания «чувства ответственности за состояние природных ресурсов, умений и навыков разумного природопользования, нетерпимого отношения к действиям, приносящим вред экологии» [Распоряжение..., 2015]. ФГОС среднего общего образования в числе требований к результатам освоения интегрированного учебного предмета «Экология» декларирует сформированность моральной ответственности за экологические последствия своих действий в окружающей среде². На таком фоне актуализируется необходимость разработки показателей и надежных механизмов оценки сформированности экологической ответственности.

Цель исследования — выявить уровень экологической ответственности россиян в сравнении с жителями других стран-участниц ISSP и рассмотреть определяющие его факторы.

Анализ научной литературы показал превалирование теоретического ракурса рассмотрения проблемы экологической ответственности [Крайник, Сергазина, 2018; Пономаренко, 2012]. Эмпирические исследования обычно базируются на локальных выборках [Бушкова-Шиклина, Мусихина, 2020; Цветкова, Иванова, 2017]. При этом в целом ощущается некоторый дефицит результатов прикладных социологических исследований, направленных на выявление уровня экологической ответственности населения, позволяющих проводить анализ не только на национальном, но и на межстрановом уровне. В таком контексте представляется актуальным обращение к материалам авторитетного международного проекта.

Материалы и методы

Эмпирической базой проведенного вторичного анализа послужили некоторые результаты опросов, реализованных в рамках «Международной программы социальных исследований»

² См. Приказ Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования». URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/bf0ceabdc94110049a583890956abbfa/>

В.А. Прохода
Экологическая
ответствен-
ность насе-
ления: опыт со-
циологическо-
го измерения

Окончание табл. 1

	Вопросы анкеты	Факторные нагрузки
Факторный анализ № 2 «Экологически ответственное поведение» ⁵	<i>В какой мере Вы согласны или не согласны со следующим утверждением? Я стараюсь делать все, что идет на пользу окружающей среде, даже если это требует дополнительных расходов или времени (Q 12B). Шкала: от 1 – полностью согласны до 5 – совершенно не согласны</i>	0,68
	<i>Как часто Вы, выбрасывая мусор, сортируете стеклянные, металлические, пластиковые и бумажные отходы для их последующей вторичной переработки? (Q 19A). Шкала: от 1 – всегда до 4 – никогда; 5 – нет такой возможности</i>	0,72
	<i>Как часто Вы избегаете покупок товаров, способных нанести вред окружающей среде (Q 19B). Шкала: от 1 – всегда до 4 – никогда</i>	0,77
	<i>Ваше образование? Шкала: 1 – начальное или ниже; 2 – неполная средняя школа; 3 – ПТУ, колледж на базе неполной средней школы; 4 – средняя школа; 5 – ПТУ на базе средней школы; 6 – среднее специальное образование (техникум); 7 – незаконченное высшее (не менее трех курсов вуза); 8 – высшее: специалитет или бакалавриат; 9 – высшее: магистратура, второе высшее образование, ученая степень</i>	

В.А. Прохода
Экологическая ответственность населения: опыт социологического измерения

Содержательные характеристики экологической ответственности рассмотрены с использованием методов описательной статистики. При обработке первичной социологической информации также применены: корреляционный анализ (ранговая корреляция Спирмена), факторный анализ, иерархический кластерный анализ, однофакторный дисперсионный анализ. Для описания внутренней согласованности структурных компонентов экологической ответственности рассчитан коэффициент альфа Кронбаха.

Результаты и обсуждение

Рассмотрение экологической ответственности потребовало проведения факторного анализа (ФА), направленного на выявление комплексных латентных переменных, характеризующих структуру рассматриваемого явления. Полученные результаты свидетельствуют,

⁵ Анализ методом главных компонент; извлечена одна компонента (фактор); решение не может быть повернуто; мера выборочной адекватности Кайзера–Мейера–Олкина = 0,61; объясняемая дисперсия = 52,5%. Структура факторного решения идентична для национальных выборок.

СОЦИ- АЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

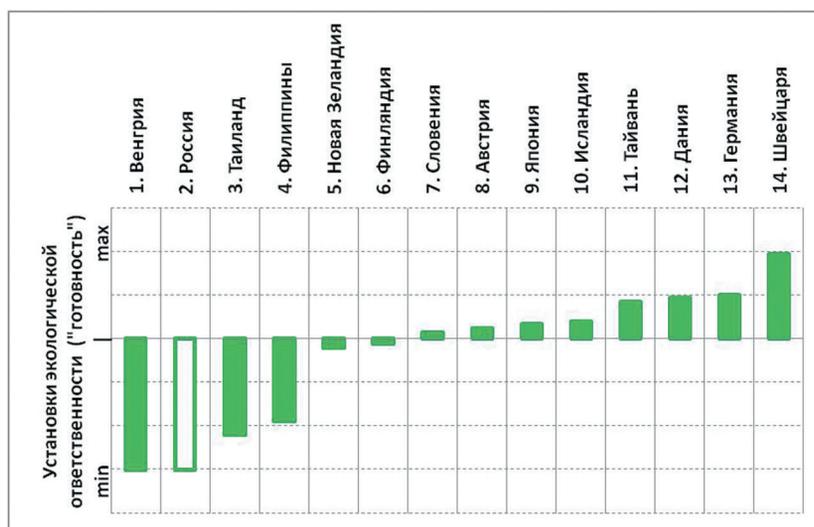

Рис. 1. Установки экологической ответственности жителей России и других стран-участниц ISSP (ранжирование по среднему значению фактора)

что структурная операционализация экологической ответственности включает, как минимум, две составляющие — социальные установки и экологическое поведение. Специфика используемого автором вторичного анализа данных накладывает некоторые ограничения и не исключает других подходов к выделению структуры экологической ответственности [Цветкова, Иванова, 2017: 725; Каропа, 2000: 54, 55].

Поиск оптимальных решений проводился по различным наборам переменных (вопросов анкеты). По результатам ФА № 1 получен один главный фактор до вращения (см. табл. 1), который интерпретируется как «готовность» и характеризует установки экологической ответственности респондентов. Чем сильнее выражен фактор, тем выше готовность опрошенных реализовывать различные типы поведения (оплата высоких налогов, покупка эковаров, самоограничение), направленного на охрану окружающей среды (табл. 1), и наоборот. Далее страны-участницы ISSP были ранжированы в порядке возрастания средних значений «готовности» (см. рис. 1).

Можно констатировать, что на фоне других государств-участников проекта, в России (ранг 2) установки экологической ответственности выражены сравнительно слабо. Россияне в существенно меньшей степени готовы к дополнительным материальным тратам и самоограничительным действиям ради сохранения окружающей среды. При этом отсутствуют статистически значимые различия России с Венгрией. В правой, «благополучной» части диаграммы расположились европейские и азиатские страны, характеризующиеся высоким уровнем жизни населения.

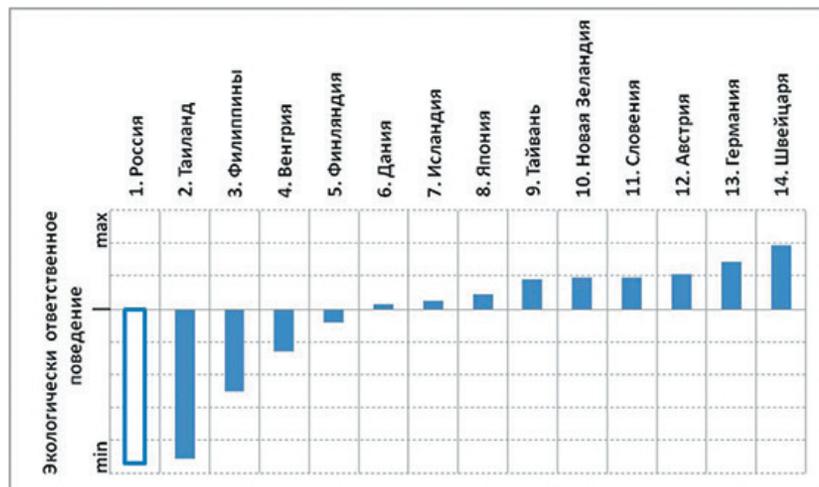

Рис. 2. Экологически ответственное поведение жителей России и других стран-участниц ISSP (ранжирование по среднему значению фактора)

Экологическая ответственность предполагает не только знание социальных норм, готовность следовать им, но и демонстрацию соответствующего поведения. Одним из важных критериев сформированности экологической ответственности является деятельностный критерий [Шобонов, 2009]. ФА № 2 проводился с использованием переменных, характеризующих включенность респондентов в практики экологического поведения в их обыденной жизни. В результате был рассчитан интегративный показатель, в дальнейшем условно именуемый «экологически ответственное поведение» (см. табл. 1). Для большого значения фактора характерна частая демонстрация респондентами практик экологически ответственного поведения — сортировка отходов, избегание покупок, способных нанести вред природе, действия, направленные на принесение пользы окружающей среде, даже если это требует дополнительных расходов или времени. Ранжирование стран-участниц проекта по возрастанию среднего значения «экологически ответственного поведения» представлено на рис. 2.

Полученные результаты позволяют констатировать, что в России фиксируются минимальные среди всех стран — участниц ISSP значения «экологически ответственного поведения». В ближайшем окружении нашей страны по рассматриваемому показателю оказались Таиланд и Филиппины. В наибольшей степени экологические практики присущи жителям европейских стран — Швейцарии, Германии, Австрии.

Экологически ответственное поведение в России имеет особенности. На общем фоне сильно выделяются минимальные

В.А. Прохода
Экологическая ответственность населения: опыт социологического измерения

масштабы включенности россиян в практики разделения коммунального мусора. Полученные результаты свидетельствуют, что в стране в полной мере не созданы необходимые условия для реализации декларируемых государством мер по обеспечению раздельного сбора отходов. Более четверти россиян (25,8%) отмечают отсутствие возможности сортировки отходов. Отметим, что это самый высокий процент среди стран-участниц проекта. Ближе всех по рассматриваемому показателю к России с большим отрывом оказались Венгрия (2,8%), Таиланд (1,5%) и Филиппины (0,7%).

Такие результаты подтверждаются материалами других исследований, показывающих, что уровень переработки отходов в современной России составляет около 7%, а более 90% отходов направляется на полигоны и свалки [Экологическая ответственность: глобальная..., 2021]. По данным опроса, проведенного АНО Левада-Центр (внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента) в 2020 году, почти две трети россиян (64%) отмечают отсутствие рядом с домом контейнеров для раздельного сбора отходов [Раздельный сбор..., 2020]. Иными словами, существенная часть россиян, потенциально готовых к разделению мусора, не делает этого в силу объективных причин.

Использование коэффициента альфа Кронбаха применительно к агрегированным по странам значениям «готовности» и «экологически ответственного поведения» показывает высокую внутреннюю согласованность упомянутых интегративных показателей ($\alpha=0,91$). Последнее можно рассматривать как свидетельство того, что оба показателя измеряют единую скрытую переменную, интерпретируемую как экологическая ответственность. Позиционирование стран-участниц ISSP в зависимости от выраженности установок экологической ответственности и экологически ответственного поведения представлено на рис. 3.

Россия расположена на карте восприятия в нижнем левом углу, что, к сожалению, не позволяет характеризовать ситуацию с уровнем экологической ответственности в нашей стране как благополучную. Проведенный иерархический кластерный анализ позволил разделить страны на три кластера. Первый, самый многочисленный, включает десять стран, характеризующихся высоким уровнем «готовности» населения, а также его включенностью в экологические практики. Второй кластер составляют Филиппины и Венгрия, в которых фиксируется низкий уровень «готовности», при показателях «экологически ответственного поведения» ниже среднего. Наконец третий кластер состоит из России и Таиланда, где одновременно слабо выражены установки экологической ответственности и

В.А. Прохода
 Экологическая ответственность населения: опыт социологического измерения

Рис. 3. Позиционирование России и других стран-участниц ISSP в соответствии со средними факторными значениями по характеристикам «готовность» и «экологически ответственное поведение»

фиксируется самая низкая включенность населения в экологически ответственное поведение.

Национальные исследования устойчиво показывают, что для россиян характерно восприятие ответственности за состояние экологии как функции государства [Экологическая..., 2020]. Низкий уровень экологической ответственности связан в том числе с тем, что население в полной мере не осознает причастности к разрешению экологических проблем. В качестве основных субъектов их решения фигурируют местная, региональная и федеральная власть [Экологическая ситуация..., 2019].

Результаты исследования позволяют констатировать, что, несмотря на постулирование на государственном уровне необходимости формирования экологической культуры населения, в России в сравнении с другими государствами фиксируются низкие показатели экологической ответственности. Последнее требует объяснения, а также актуализирует необходимость рассмотрения факторов экологической ответственности россиян.

Проведенный корреляционный анализ показал наличие значимых корреляционных зависимостей между уровнем экономического развития стран, характеризуемым посредством показателя валового внутреннего продукта с учетом паритета покупательной способности (ВВП ППС) на душу населения в 2020 году⁶, и

⁶ Использованы данные МВФ. World Economic Outlook database. April 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April/>

альтруистические социально значимые мотивы (защита окружающей среды, демонстрация социальной ответственности и др.) выражены сравнительно слабо.

Одним из ключевых каналов формирования экологической ответственности выступает образование. Необходимость «воспитания чувства ответственности за состояние природных ресурсов, умений и навыков разумного природопользования, нетерпимого отношения к действиям, приносящим вред экологии», постулируется в официальных российских документах [Распоряжение..., 2015]. В числе основных показателей результатов экологического образования фигурирует экологически ответственное мировоззрение⁸. В таком контексте интересно выявить характер зависимости между компонентами экологической ответственности и образованием респондентов (табл. 2). Достигнутый уровень образования измерялся в каждой стране в соответствии с категориями, принятыми в национальной образовательной системе. Обеспечение сопоставимости данных потребовало использования унифицированных уровней, соответствующих Международной стандартной классификации образования 2011 года.

Таблица 2

Корреляционная зависимость между компонентами экологической ответственности и уровнем образования респондентов, значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена

	Уровень образования респондентов	
	Установки экологической ответственности	Экологически ответственное поведение
Австрия	0,164**	0,197**
Тайвань	0,240**	0,202**
Дания	0,165**	0,159**
Финляндия	0,220**	0,121**
Германия	0,230**	0,097**
Венгрия	0,163**	0,212**
Исландия	0,207**	0,106**

⁸ См. подробнее: Концепция экологического образования в системе общего образования. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/3da3f2dbd81de632a44729cf4fc40ea9/>

В.А. Прохода
Экологическая
ответствен-
ность населе-
ния: опыт со-
циологическо-
го измерения

Низкую эффективность экологического образования в России эксперты связывают: с отсутствием ценностно-мировозренческой целостности содержания образования; подменой его системного характера различными одноразовыми акциями; нарушением принципа непрерывности; отсутствием соответствующей подготовки педагогических работников; отсутствием четко сформулированных интегративных показателей результатов образования и надежных способов их оценки [Иванова, 2017; Государственный доклад..., 2017].

* * *

На основе проведенного вторичного анализа предложены интегративные показатели, характеризующие экологическую ответственность населения посредством учета социальных установок и поведенческих практик. Исследование показало, что россияне по сравнению с жителями других стран-участниц проекта демонстрируют низкий уровень сформированности установок экологической ответственности и минимальную включенность в практики экологически ответственного поведения. Жители страны выделяются минимальными масштабами участия в разделении коммунального мусора. Отчасти это обусловлено отсутствием необходимых условий для реализации декларируемых государством мер по обеспечению отдельного сбора отходов. Все это не позволяет характеризовать ситуацию с уровнем экологической ответственности в нашей стране как благополучную.

Экологическая ответственность населения статистически значимо связана с уровнем экономического развития государств. Чем выше уровень жизни в той или иной стране, тем сильнее проявляется экологическая ответственность как на уровне установок, так и в поведении респондентов. В характерных для развитых стран условиях экономической и социальной защищенности экологическая проблема актуализируется в сознании населения, на первый план выходят ценности самовыражения, обуславливающие гуманистическое восприятие угроз. На национальном уровне установки экологической ответственности за редкими исключениями прямо связаны с личным доходом. Применительно к экологически ответственному поведению корреляция с личным доходом либо отсутствует, либо связь носит прямой характер. В России сложилась особая ситуация — с увеличением материального благосостояния респондентов включенность в практики экологически ответственного поведения снижается. Это свидетельствует о том, что в структуре мотивационных факторов россиян важное место занимает материальный мотив, в то время как альтруистические мотивы выражены сравнительно слабо.

Одним из основных каналов формирования экологической ответственности выступает образование. В большинстве стран-участниц ISSP высокообразованные респонденты демонстрируют

В.А. Прохода
Экологическая
ответствен-
ность населе-
ния: опыт со-
циологическо-
го измерения

between personal income and practices of environmentally responsible behavior, which can be considered as evidence of the important role of the motive for financial savings. Education is considered as the main channel for the formation of environmental responsibility. It is stated that only in Russia there is no statistically significant relationship between the level of education and the components of environmental responsibility. Highly educated Russians, as well as poorly educated compatriots, demonstrate a low level of formation of environmental responsibility attitudes and involvement in environmentally responsible behavior. It is concluded that the implementation of environmental education in modern Russia faces significant problems.

Keywords: environmental responsibility, environmental culture, environmental behavior, social attitudes, separate waste collection, material well-being, level of education.

For citation: Prokhoda V.A. Environmental Responsibility of People: A Sociological Survey // *Chelovek*. 2023. Vol. 34, N 3. P. 147–165. DOI: 10.31857/S023620070026110-8

Литература/References

Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность — самостоятельный вид ответственности // *Lex Russica*. 2016. № 6. С. 26–47.

Brinchuk M.M. Ekologo-pravovaya otvetstvennost' — samostoyatel'nyj vid otvetstvennosti [Ecological responsibility as an independent type of responsibility]. *Lex Russica*. 2016. N 6. P. 26–47.

Бушкова-Шиклина Э.В., Мусихина Т.А. Экологическая культура студентов: от повседневных практик к экологической ответственности // *Перспективы науки и образования*. 2020. № 2. С. 285–295.

Bushkova-Shiklina E.V., Musihina T.A. Ekologicheskaya kul'tura studentov: ot povsednevnyh praktik k ekologicheskoy otvetstvennosti [Students' ecological culture: from everyday practices to environmental responsibility]. *Perspectives of Science & Education*. 2020. N 2. P. 285–295.

Винокурова Н.Ф., Лоцилова А.А. Формирование экологической ответственности у учащихся 8-го класса средствами школьной географии на основе взаимосвязи классно-урочной, внеурочной и внеклассной деятельности // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2013. № 7. С. 115–118.

Vinokurova N.F., Loshchilova A.A. Formirovanie ekologicheskoy otvetstvennosti u uchashchihsya 8-go klassa sredstvami shkol'noj geografii na osnove vzaimosvyazi klassno-urochnoj, vneurochnoj i vneklassnoj deyatel'nosti [Formation of ecological responsibility of 8th form pupils by the means of school geography on the basis of correlation of class, extracurricular and out-of-class work]. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2013. N 7. P. 115–118.

Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году». М.: Минприроды России; НИИ-Природа, 2017. 760 с.

В.А. Прохода
Экологическая
ответствен-
ность насе-
ления: опыт со-
циологическо-
го измерения

Razdel'nyj sbor othodov [Separate waste collection]. ANO Levada-Center. 13.05.20 [Electronic resource]. URL: <https://www.levada.ru/2020/05/13/razdelnyj-sbor-othodov/> (date of access: 26.02.2023).

Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 13.01.2023).

Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 maya 2015 g. № 996-r «Ob utverzhenii Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» [Decree of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-r «On approval of the Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025». The Russian Government [Electronic resource]. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (date of access: 13.01.2023).

Стримова А.В. Научно-теоретические основы формирования экологической культуры подростков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 3. С. 84–88.

Stromova A.V. Nauchno-teoreticheskie osnovy formirovaniya ekologicheskoy kul'tury podrostkov [Basic scientific-theoretical approaches of teenagers' ecological culture formation]. *Tambov University Review. Series: Humanities*. 2009. N 3. P. 84–88.

Уровень экологической ответственности населения растет [Электронный ресурс] // Минприроды России. 30.03.2021. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/uroven_ekologicheskoy_otvetstvennosti_naseleniya_rastet_47_rossiyan_planiruet_zanyatsya_razdelnym_sb/ (дата обращения: 08.03.2023).

Uroven' ekologicheskoy otvetstvennosti naseleniya rastet [The level of environmental responsibility of the population is growing]. *Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation*. 30.03.2021 [Electronic resource]. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/uroven_ekologicheskoy_otvetstvennosti_naseleniya_rastet_47_rossiyan_planiruet_zanyatsya_razdelnym_sb/ (date of access: 08.03.2023).

Цветкова И.В., Иванова Т.Н. Социальные критерии экологической ответственности молодежи // Интеграция образования. 2017. № 4. С. 723–735.

Cvetkova I.V., Ivanova T.N. Social'nye kriterii ekologicheskoy otvetstvennosti molodezhi [Social criteria of young people's environmental responsibility]. *Integration of education*. 2017. Vol. 21(4). P. 723–735. DOI: 10.15507/1991-9468.089.021.201704.723-735

Шобонов С.А. Структура экологической ответственности личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2. С. 32–35.

Shobonov S.A. Struktura ekologicheskoy otvetstvennosti lichnosti [The Structure of a person's ecological responsibility]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii*. 2009. N 2. P. 32–35.

Экологическая ответственность: глобальная политика сохранения окружающей среды [Электронный ресурс] // Группа «Деловой профиль». 20.07.2021. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/ekologicheskaya-otvetstvennost-globalnaya-politika-sokhraneniya-okruzhayushchey-sredy/> (дата обращения: 13.01.2023).

В.А. Прохода
Экологическая
ответствен-
ность населе-
ния: опыт со-
циологическо-
го измерения

